

10 глава: Я - интерн (1 часть)

- Кажется, отделение неотложной помощи сегодня пустует, а, сестрёнка Ван? - молодой врач подошёл к медсестре и предложил ей бутылку холодного чёрного чая.

- Я не пью сладкого, - холодно ответила ему Ван Цзя.

Врач-стажёр хлопнул себя по голове и сказал с улыбкой: - Уже так поздно, наверное, все устали. Мы должны взять дело в свои руки.

Врачи-стажёры и медсёстры были коллегами, и, в отличие от интернов, они, по крайней мере, проявляли друг к другу хоть какую-то заботу. Не очень-то почтительно с её стороны было заставлять его ждать полдня, не давая возможности отточить своё мастерство.

Тон Ван Цзя немного смягчился: - Но сейчас у нас нет работы.

- Отделение неотложной помощи действительно простаивает и бездействует? - парень рассмеялся.

Отделение неотложной помощи было практически больничным отделением скрининга. Отделения неотложной помощи крупных больниц ежедневно переводили большое количество пациентов в другие отделения, особенно в критическом состоянии. Чаще всего отделение неотложной помощи стабилизировало жизненные показатели и давало пациентам базовое лечение, прежде чем их поспешно отправляли в операционную.

Если в отделении неотложной помощи чего и не хватало, так это свободного времени. Именно поэтому врачи-стажёры пришли в отделение неотложной помощи за возможностью провести операцию.

Ван Цзя на мгновение замешкалась, но не стала рассказывать ему о ситуации в процедурной. Она только сказала, что состояние пациентов стало более особенным...

Подошёл ещё один врач. Положив руку на плечо доктора, он сказал: - Мы не боимся особенных. Мы можем всё. Верно, старина Ву?

Старина Ву серьёзно кивнул.

- Я видел шарик для пинг-понга, застрявший, там; я видел шарик для пинг-понга, застрявший там внизу; и я видел шарики спереди и сзади. Что бы это ни было, мы их всех уничтожили. (ПП: может быть, он напевал это, переделывая какую-то песню на ходу, но я ничего не нашёл. Значит, он отмочил сортирную шуточку)

Ван Цзя проработала медсестрой несколько лет и терпеть не могла грязные шуточки от двух врачей-стажёр. Она сохраняла серьёзное выражение лица и едко подметила: – Ориентир отделения неотложной помощи состоит в том, чтобы вытаскивать мяч для гольфа из задних проходов любого размера.

– Как мячик для гольфа может быть... – двое молодых людей, только что вступивших в игру, тут же лишились дара речи.

– Хорошо, Доктор Ву и Доктор Ли, пойдёмте со мной.

Медсёстры всегда хотели как лучше, даже если их слова были иногда резкими. Хотя Ван Цзя была довольно циничной натурой, она, всё же, дала возможность врачам-стажёрам. Однако последнее слово всегда должно быть и останется за лечащими врачами отделения и директорами.

В офисе, в нескольких метрах от них, врачи-интерны нетерпеливо смотрели на улицу. Они даже не могли получить возможность выслушать на свой счёт оскорбление за свою работу от симпатичных медсестёр или грозных мастодонтов больницы в виде настоящих врачей, которые ежедневно спасали жизни.

Доктор Ву и Доктор Ли взволнованно последовали за Ван Цзя и быстрыми шагами вошли в кабинет. Проходя мимо порога, они почувствовали знакомый накал.

Врачи, медсёстры, пациенты и члены их семей ходили взад и вперёд по крошечной процедурной. Оставалось только сделать глубокий вдох и всеми фибрами души ощутить раздражение.

Однако Доктор Ву и Доктор Ли оставались невозмутимыми на этот счёт. Их природный энтузиазм вытеснил весь негативный поток. Они дорожили каждой возможностью выполнить хотя бы какое-нибудь задание, будь то удаление мячей для пинг-понга, мячей для гольфа или волейбольных мячей откуда угодно. Они обязаны были лечить их всех.

– Доктор Чжоу, эти пациенты ждут, когда их зашьют, верно? Вам нужна наша помощь?

Доктор Ву сначала поискал в толпе знакомое лицо, потом повернулся к нескольким мужчинам с татуировками на руках и присел на одну из изолированных кроватей. Его глаза горели от нетерпения. Он казался маленьким восторженным и радующимся всему подряд щенком, а люди казались вкусными, хрустящими, сочными косточками.

Задавая этот вопрос в течение последних нескольких месяцев во время лечения в отделении неотложной помощи, Доктор Ву знал, как работали умы этих врачей. Между директором и заместителем директора существовала трещина, и ни один из них не хотел её устранять.

Среди старших лечащих врачей Доктор Чжоу был самым щедрым в предоставлении возможностей. Конечно, это также могло означать, что, хотя у него и было уродливое лицо, он был дружелюбным и непринуждённым добрым человеком.

Доктор Чжоу неторопливо осматривал одну из татуированных ран. Он сказал: - Наложение швов необходимо, но у меня сейчас нет власти над ними.

- Что? Ваша роль изменилась? - стажёр Ву с любопытством огляделся.

Отделение неотложной помощи было разделено на различные области полномочий в зависимости от больничных коек. Лечащий врач или опытный врач-ординатор должен был отвечать за что угодно в пределах нескольких десятков коек. Для обеспечения надлежащего объёма медицинской помощи пациенты назначались на определённые спальные места в пределах юрисдикции указанных врачей.

Заместитель директора и сам директор занимались только болезнями. Лечащие врачи и опытные врачи-стажёры были теми, кто обычно уделял внимание менее важным вопросам.

Судя по тому, что помнили доктор Ву и остальные, первые несколько кроватей принадлежали Доктору Чжоу.

- Эти люди специально просили позвать доктора Лин, - небрежно сказал Доктор Чжоу.

- Который из них доктор Лин?

Для них это было незнакомое имя, и доктор Ву не мог не оглядеться по сторонам.

- Вон тот, - Доктор Чжоу указал на него. Как местная шишка, он не хотел рекламировать внешнюю силу власти.

Врач-стажёр Ву посмотрел в направлении, указанном Доктором Чжоу, и увидел Лин Жаня.

- Разве он не интерн? - врач-стажёр Ву был так потрясён, что у него отвисла челюсть.

Доктор Чжоу вздрогнул. Он спросил: - А Вы откуда это знаете?

- Он пришёл сюда сегодня утром вместе с другими интернами.

- Тогда Вы, вероятно, ошибаетесь, - на что Доктор Чжоу не удержался и рассмеялся.

Можно подделать документы, можно отговориться, но медицинские навыки говорят сами за

себя.

Навыки Лин Жаня были настолько потрясающими, что, если Доктор Чжоу взял бы всю кожу, которую Лин Жань сшил, в одну линию, она, вероятно, смогла бы обошгуть земной шар и снова вторгнуться на Тайвань от имени голландцев. Как он вообще мог быть интерном?

Врач-стажёр Ву тоже был сбит с толку, но по-прежнему занимался главным образом практикой. Он усмехнулся и сказал: – Я вижу, что вас ожидает довольно много пациентов. Почему бы нам сначала не помочь им?

Доктор Ли быстро кивнул.

Доктор Чжоу усмехнулся и сказал: – До этого вы должны спрашивать разрешения у пациентов.

– В отделении неотложной помощи действительно есть пациенты, которые выбирают себе врачей? – Доктор Ву удивлённо спросил.

Доктор Чжоу поднял брови на него растерянно и сказал: – Они захотели, они выбрали. Что уж тут поделаешь? Не только клиент всегда прав.

Доктор Ву лишился дара речи. Доктор Ли, который пришёл вместе с ним, ни на минуту не поверил в это безумие. Он подошёл к симпатичному татуированному мужчине с единорогом на руке и сказал с улыбкой: – Садись сюда, я зашью рану.

– Мальчики, которые любят единорогов, ведь не должны быть слишком жестокими, верно?

Тем не менее, симпатичный татуированный парень взглянул на Доктора Ли и брезгливо сказал: – Я жду доктора Лин.

– Твоя рана требует обычного простого шва. Всё будет по-прежнему, кто бы это ни сделал, – Доктор Ли был даже более внимателен к человеку-единорогу, чем к своей собственной девушке, поскольку это означало, что у него будет возможность наложить шов.

Парень с единорогом фыркнул и сказал: – Не принимайте меня за полоумного придурка. Мне много раз приходилось посещать отделение неотложной помощи Юн Хуа. Всё будет по-прежнему, кто бы это ни сделал? Видишь этого оленя у меня на руке?